

И. А. НЕВСКАЯ
**ТИПЫ ЛОКАТИВНЫХ ПРЕДИКАТОВ
В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ¹**

1. Понятие локативного предиката. Под локативными предикатами мы понимаем предикаты, предполагающие обязательный актант-локализатор (Lok), т.е. актант, передающий место нахождения предмета или действия и отвечающий на вопрос *“где находится локализуемый предмет или ситуация?”*, *“куда, откуда, вдоль чего движется локализуемый предмет?”*. Эти предикаты являются конструктивными центрами локативных конструкций (ЛК), соотнося между собой локализуемый

¹ Работа выполнялась при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 96-04-06195 “Типология локативных конструкций в языках Сибири”)

предмет (O^{lok}) и место, где этот предмет находится. Основная масса таких предикатов в тюркских языках — глаголы, но есть и именные локативные предикаты. Мы учитываем результаты анализа пространственных предикатов нашими предшественниками, опираемся на уже выработанные ими классификации и предлагаем свою типологию локативных предикатов с точки зрения их конструктивных возможностей. Мы ведем анализ на материале шорского языка, но выделенные типы предикатов релевантны и для других тюркских языков.

2. Традиционные классификации локативных предикатов. Предикаты локализации в тюркских языках представлены, в первую очередь, глаголами определенных лексико-семантических групп, которые мы перечислим ниже, а также именными предикатами наличия, отсутствия, количества (типа шор. *nar* 'есть', *чок* 'нет', *көн* 'много', *ас* 'мало'), количественной оценки пространственных параметров (типа *рак* 'далеко', *кошта* 'близко'), качественной характеристики среды (типа *соок* 'холодно'). Именные предикаты статичны. Глаголы передают как статику, так и динамику пространственных отношений. Статические отношения не подразумевают полной неподвижности O^{lok} относительно среды пребывания: он может совершать некоторые фиксированные или хаотичные движения; возникать, истощаться, исчезать и т.п., но все это происходит в пределах обозначенного локализатором пространства (Lok отвечает на вопрос *ноода?* 'где?'), так что координаты O^{lok} не меняются.

Среди статических глаголов традиционно отмечают экзистенциальные и глаголы положения в пространстве, среди динамических — глаголы движения. В этом же ряду выделяются пространственные глаголы, которые выражают частные пространственные (=топологические) значения самой своей основой [ТФГ, 1996, с. 14]. Тем самым не проводится разграничение двух типов значений, передаваемых локативными предикатами: ситуативных (обозначают ли они статическую или динамическую ситуацию) и топологических (выражают ли предикаты геометрию пространства самой своей основой).

Среди динамических предикатов ведущее место занимают так называемые глаголы движения. Термин *глаголы движения* нередко понимается либо очень широко (в их число включают все глаголы, которые передают какие-либо движения субъекта, не обязательно связанные с преодолением некоторого пространства), либо наоборот, слишком узко

(выделяются в отдельные группы глаголы движения, к которым относят некаузативные предикаты, и перемещения, к которым причисляют глаголы, выражающие каузативную транслокацию объекта). По этой причине мы предпочитаем использовать термин “транслокативные предикаты” по отношению к группе глаголов, как каузативных, так и некаузативных, которые обозначают преодоление некоторого пространства (и способны, следовательно, сочетаться с координатой трассы).

Семантическая структура транслокативных предикатов очень сложна, их можно классифицировать по целому ряду признаков, значимых для выражения ими отношений пространственной локализации. В тюркологии выработан ряд их классификаций с разных позиций [см., например: Тенишев, 1961; Тумашева, 1988]. В шорском языке транслокативные глаголы классифицировались И.В. Шенцовой в связи с проблемой образования ими форм способов глагольного действия [Шенцова, 1986]. Среди выработанных на материале тюркских языков классификационных признаков с точки зрения выражения пространственных отношений наиболее значима классификация глаголов движения по признаку

- направленности их действия,
- по их отношению к месту движения,
- по наличию значения трассы в их семантике.

Так называемые сложные глаголы, образуемые сочетанием полнозначного глагола со служебным или сочетанием двух глаголов движения, которые образуют чрезвычайно богатый и содержательно и формально слой глагольной лексики в тюркских языках, мы сейчас не рассматриваем.

1. Наиболее значимой для структуры локативных конструкций, образуемых глаголами движения, является классификация предикатов по их отношению к координате финиша транслокации, которое определяется присутствием в их значении семы направленности. По этому признаку глаголы движения можно подразделить на

1) глаголы ненаправленного (неориентированного) движения: арла ‘смешаться (с толпой), двигаться между’, аас ‘блуждать’, учугуш ‘перелетать с места на место’, сегри ‘плясать, с ветки на ветку перепрыгивать’, ыстыр ‘прыгать (на месте)’, тай ‘скользить’, теең ‘скитаться’, толгал ‘извиваться’, кроме того, ряд других глаголов имеют ЛСВ неориентированного движения: чдр в ЛСВ ‘ходить’, эмекте в ЛСВ

'ползать', *чыл* в ЛСВ 'ползать', *у́укте* в ЛСВ 'ползать', *учук* в ЛСВ 'летать', *тес* в ЛСВ 'бегать', *чүгүр* в ЛСВ 'бегать', *калыкта* в ЛСВ 'скакать', *чүс* в ЛСВ 'плавать', *шом* 'плавать, купаться', *чокта* 'плавать (о рыбе)', *ык* 'плавать по поверхности (о лодке без управления, о бревне)', которые требуют для раскрытия своего значения либо Lok 'где?' (в этом случае мы их относим к предикатам локации), либо Lok 'трасса', но не могут сочетаться с Lok 'куда?' и Lok 'откуда?';

2) глаголы движения в неопределенном направлении, которые в большинстве своем выражают способ совершения движения, а значение направленности приобретают только в синтетической конструкции при сочетании с Lok 'куда?': *чөр* в ЛСВ 'идти', *тес* в ЛСВ 'бежать', *учук* в ЛСВ 'лететь', *нас* в ЛСВ 'шагать куда-то', *калыкта* в ЛСВ 'скакать куда-то', *эмекте* 'ползти', *атты* 'прыгать куда-то', *чүс* 'плыть куда-то' и т.д.;

3) глаголы направленного движения а) в горизонтальной плоскости: *нар* 'идти, уходить', *кел* 'приходить', *нан* 'возвращаться', *айлан* 'поворачиваться, возвращаться', *тес* 'убегать быстро', *чагына* 'приблизиться', *кынал* 'приблизиться', *өндлекте* 'подкрадываться', *чет* 'достигнуть', *пур* 'свернуть, повернуть', *нак* 'залезть'; б) в вертикальной плоскости: *шык* в ЛСВ 'подниматься', *эн* 'спускаться' *ак* 'течь', *чарбан* 'вскарабкаться', *түйи* 'спускаться', *шөгүр* 'погружаться'. Они требуют обязательного Lok=куда для раскрытия своего значения (он может в конкретных высказываниях опускаться в результате речевого эллипсиса, но легко восстанавливается из контекста). Они выражают ориентацию своего действия относительно некоторой точки, которой может быть: а) субъект наблюдения: *нар* 'идти в сторону от субъекта наблюдения', *кел* 'идти к субъекту наблюдения'; б) пространство, имеющее внутренний объем: *кир* 'войти', *шык* 'выйти'; в) исходный пункт движения: *нан* 'возвращаться', *айлан* 'возвращаться'; г) поверхность земли: *шык* 'подниматься', *эн* 'спускаться', *ак* 'течь', *чарбан* 'вскарабкаться', *түйи* 'спускаться', *шөгүр* 'погружаться'.

2. Ряд глаголов охарактеризованы по месту совершения действия: 1) глаголы, обозначающие движение по земле: *нар* 'уходить', *кел* 'приходить', *чөр* 'ходить', *чүгүр* 'бежать', *кир* 'входить', *шык* в ЛСВ 'выходить', *тес* 'бегать', *калыкта* 'скакать', *эмекте* 'ползать', *арла* 'смешаться (с толпой), двигаться между', *аас* 'блуждать', *ыстыр* 'прыгать', *тай* 'скользить', *теен* 'скитаться', *толгал* 'извиваться', *алта*

‘перешагнуть’, *эбир* ‘обойти’, *кашта* ‘идти вдоль берега, края’, *тöсте* ‘идти вдоль подножия горы’, *арла/орла* ‘смешиваться (с толпой), идти между’, и др.;

2) глаголы, обозначающие движение по горе: *аш* ‘переваливать (через гору)’, *тагла* ‘ехать по горам’, *кырла* ‘ехать по хребтам гор’, *тöсте* ‘ехать по подножию’ и т.п.;

3) глаголы движения в воде: *ык* ‘плыть по поверхности’, *чүс* ‘плавать’, *шом* ‘купаться, плавать’, *ык* ‘плавать во взвешенном состоянии’, *чокта* ‘плавать (о рыбе)’ и др.;

4) глаголы движения по воздуху: *атты* в ЛСВ ‘перепрыгнуть’, *сегри* ‘плясать, с ветки на ветку перепрыгивать’, *учук* ‘летать’, *учугуш* ‘перелетать с места на место’.

Глаголы, неохарактеризованные по месту совершения движения, могут обозначать движение в разной среде: *кеш* ‘пересечь реку по мосту, переплыть’, *шык* в ЛСВ ‘подниматься (на гору и по реке)’, *түйи* ‘спускаться с горы, по реке и по воздуху’, *эн* ‘спускаться с горы и плыть вниз по реке’, *нан* ‘возвращаться (по любой среде)’, *айлан* ‘возвращаться’, *ракқа сап* ‘оставить далеко, миновать’, *чағын ал* ‘приблизиться’, *эрт* ‘миновать’, *тарт* ‘преодолевать’, *ак* ‘течь, вытекать’, и т.п.

В зависимости от места совершения действия данные глаголы сочетаются с соответствующей координатой трассы движения. Координата трассы движения наиболее характерна для глаголов, обозначающих передвижение по земле, и редко встречается при глаголах движения по воде или воздуху.

3. По наличию значения трассы в семантике выделяется группа отыменных глаголов, образованных от имен со значением части того локума, который является преодолеваемым пространством, или направления движения, типа *кашта* ‘идти краем локума’, *тöсте* ‘идти подножием’, *эбир* ‘обходить кругом’ и т.п.

3. Параметры классификации локативных предикатов. Мы анализируем локативные предикаты на основании четырех параметров.

1. *Ситуативный* параметр показывает, какую локативную ситуацию данный предикат выражает: статическую (локацию: *лежать на столе*) или динамическую (делокацию: *взять со стола*, адлокацию: *положить на стол*, транслокацию: *ползти по столу*).

2. *Координационный* параметр фиксирует, как данный предикат распределяет семантические роли объекта локализации и локализатора между своими актантами, главным образом, является ли объект локализации субъектом локативного предиката при некаузативной локализации (*дом находится на берегу*) или его объектом при каузативной локализации (*построить дом на берегу*).

3. *Топологический* параметр отмечает, содержит ли данный предикат указание на геометрию пространства, служащего в качестве опорного при локализации объекта, е.г. *подниматься (на гору)*, *спускаться (с горы)*, *объехать (гору)*, на геометрию самого объекта (*катиться, торчать*) или на геометрию расположения объекта локализации относительно опорного пространства (*растилась, обойти кругом*).

4. Имеется ли в семантике данного предиката дейктический элемент, ориентировано ли его действие относительно некоторой метаязыковой точки отсчета, в которой находится субъект наблюдения (е.г. англ. *go* и шор. *пар* 'идти от субъекта наблюдения' и, соответственно, *соте* и *кел* 'идти к субъекту наблюдения'), фиксируется *ориентационным* (в частности, *эгоцентрическим*) параметром.

Наиболее существенными для типологии локативных предикатов являются первый и второй параметры. Во-первых, именно они определяют номенклатуру и семантические роли именных переменных в составе локативных конструкций, а во-вторых, все локативные предикаты являются маркированными на основании данных признаков. Третий и четвертый параметры факультативны.

4. *Ситуативно-координационные типы пространственных предикатов*. При описании ситуативных типов локативных предикатов мы привлекаем в качестве дополнительного критерия их разграничения способность строить локативные конструкции с *каноническими* формами локализаторов. Для тюркских языков *канонически маркированным* является локализатор в формах локальных падежей или их функциональных аналогов (сочетания имен с пространственными послелогом, пространственные наречия и т.п.). Это формы, в наибольшей степени специализированные на выражении пространственных отношений. Пространственные значения у них наиболее контекстно свободные.

С опорой на канонически маркированные локализаторы выделяют и канонические локативные конструкции. Локализатор в них выступает в обстоятельственной функции. Термин *обстоятельство* мы оце-

ниваем как *семантический*: под обстоятельством мы понимаем такой элемент предложения, который выражает обстоятельственные отношения. В сложившейся традиции терминопотребления часто предполагается необязательность обстоятельства в семантической и синтаксической структуре предложения. Тем самым он сближается с понятием *сирконстанта* других традиций. Мы придерживаемся того мнения, что обстоятельство (локативное, темпоральное, каузальное, характеризующее и т.п.) может входить в структурный и номинативный минимум предложения: **Дом находится* (где?); **Собрание длилось* (сколько?); **Он ведет себя* (как?); **Он дрожит* (почему? от чего?).

В *неканонических* локативных конструкциях локализатор предстает в неканонической форме и может занимать самые разнообразные именные позиции: субъектную (*Морковь содержит много витаминов, Маша надела новое платье*), объектную (*наполнить стакан водой*) и т.п.

Конструкции с неканоническими формами локализаторов В.Г. Гак рассматривает как вторичные формы выражения пространственных отношений [1996, с. 21].

В канонических конструкциях объект локализации является либо субъектом локативного предиката (*тетрадь лежит на столе*) или его объектом (*положить тетрадь на стол*). В неканонических конструкциях объект локализации может замещать и другие именные позиции: инструментального дополнения (*завязать мешок веревкой*), дополнения со значением средства (*засыпать яму песком*) и т.п.

Следует также отметить, что мы учитываем преимущественно глагольные предикаты, не содержащие залоговых аффиксов, а также лексикализовавшиеся залоговые производные. Порой достаточно сложно определить, насколько лексикализовалась та или иная залоговая форма (например: *одурт* 'усадить кого-либо' или 'каузировать ситуацию сидения'). В любом случае, при выделении ситуативно-координационных групп предикатов мы руководствовались тем, чтобы в каждой категории содержались и бесспорные лексические каузативы, возможно, наряду с лексикализовавшимися залоговыми производными глаголами.

Объединяя первые два классификационных признака (ситуативный и координационный), мы получаем следующие группы локативных предикатов, формирующих канонические локативные конструкции.

4.1. Статические пространственные предикаты, формирующие канонические локативные конструкции.

1. Предикаты *некаузативной локации*.

1) Глаголы собственно экзистенциальной семантики (*пол* 'быть', *чат* 'жить', *чурта* 'жить'):

ПИС ЧАЛАНДА ЧАДА ЁСКӨН МАЛ ОШКАШ, НЕНИ ПИЛЕРИК! (АГ, 181) 'Мы, в степи живя, росшие, подобно скоту, что мы знаем!'; (Кижичи ўни теерге,) ПО ЧЕРДЕ ПАЗА КИЖИ ЧАТЧАТКАН ЧОК (ШН, 5) ' (Если сказать, что это человеческий голос,) так ведь на этой земле больше никто не живет (досл.: на этой земле другой человек не живет, живущего нет).'

Глагол *пол* среди них занимает особое место. В силу абстрактности своей семантики он выступает в ЛК в качестве связки, опускаемой, как правило, в настоящем времени:

АЛТЫНҒЫ ААЛДА (СЕБИРҒЕДЕ) КАМ ПОЛТУР (ШФ, 270) 'В Вехнем улусе (Сибирге) шаман был'; ОЛ ГОРОДТА ПОЛҒАН (БНА) 'Он в городе был'; ҚАРА ТАЛАЙДЫҢ ПАЖЫНДА ЧАТКАН ҚЫС ПАЛАЗЫ ПОЛАРЫМ (ШГ, 173) 'На берегу черного моря живущая, дочь его я буду'

2) Глаголы осложненной экзистенциальной семантики, маркирующие фазу существования, т.е. возникновение (начальную границу бытия) или исчезновение (конечную границу бытия) некоего предмета или ситуации (*пол нар* 'появиться, возникнуть', *пжсала нер* 'начаться', *тууг* 'рождаться', *иштел* 'создаваться', *чит* 'исчезать, пропадать', *тоозыл* 'кончаться, истощаться', *әл* 'умирать', *түген нар* 'кончаться'):

ПО ЧЕРДЕ ҚАРА СУҒЛАР ЧОК ПОЛ ПАРДЫЛАР (КАМ) 'В этой земле родники истощились (исчезли)'; ОЛ РАҚ ЧЕРДЕ ЁЛГЕН (КАМ) 'Он в далекой земле умер'.

3) Собственно глаголы пространственной локализации без конкретизации положения предмета в пространстве (*қал* 'оставаться', *әс* 'расти'):

АЙМАҚЧИ КИЖИ ПИСТЕ ЈҮРҒЕ ҚАЛДЫ (ОПВ) 'Гость у нас надолго остался'; ПИСТИН ОГОРОДТА ПАРЧЫН НЕБЕ ЁСЧА (БНА) 'В нашем огороде все растет'; ҚУМАҚКА ЁСКЕН КУБА ТАЛ КУБАРБААНЧЕ ЁССИН-МЕ (ШГ, 171) 'На песке выросший бледный тал, не пожелтев, разве вырастет'.

4) Глаголы, описывающие положение предмета в пространстве (*тур* 'стоять', *одур* 'сидеть', *чат* 'лежать', *ас* 'висеть', *сорай* 'торчать', *чайыл* 'расстилаться, распространяться'):

Пир тоң черде тынанып одурдыбыс (ШГ, 156) 'На одном холме отдыхая сидели-мы'; По кўнниң чарығында сеең ады-шабын чайыларда, куш-курт калбаан, пожада шабыктыр (ШГ, 37) 'В этом солнечном мире твоя слава распространилась-когда, птицы-насекомого не осталось, / которые о тебе бы не слышали /, так разнеслась'; Оң кол чанында шерке турча (ЧЭФ, 47) 'Налево (досл.: на левой руки стороне) кровать стоит'; Акқам тақтада чадып узупча (ЧЭФ, 47) 'Дедушка на кровати спит'.

Эти глаголы, как и глаголы предыдущей группы, можно отнести к так называемым диспозиционным предикатам. Диспозиционные предикаты в логике характеризуют типичное поведение субъекта в определенных условиях. Так, заранее известно, что кровать стоит в углу, а ива растет на берегу. В подобных случаях положение предмета в пространстве входит в пресуппозицию высказывания, и предикат положения в пространстве может быть заменен экзистенциальным предикатом или опущен [ТФГ, 1996, с. 13].

5) Глаголы, содержащие семантический признак обнаружения своего местонахождения внешним видом, характерными звуками или фиксированными несвободными движениями (*көрин* 'виднеться', *чаккыйле* 'цвести', *шоола* 'журчать', *кәле* 'щебетать', *киште* 'ржать', *шайбын* 'болтаться, полоскаться', *чайқал* 'качаться'):

Ана суг шоолапча, мына пур қағжырыпча, меен чүрегим тезе, үн пербеен чажынча (КГВ, 41) 'Там река журчит, здесь листва шуршит, а мое-то сердце молча страдает'; Рақта пулут көрүнча (ОПВ) 'Вдалеке облако виднеется'; Ағаш аразында мал ўнў уғулча (ОПВ) 'В лесу (досл.: среди деревьев) ржание лошади слышится'; Салгынға ағаштар ағаш аразында чайқылча (БНА) 'От ветра деревья в лесу качаются'; Суң педре иштинде шайқылча (ОПВ) 'Вода в ведре плещется.'

Глаголы, описывающие способ существования, свойственный тому или иному локализуемому объекту (характерные звуки, которые издают животные, характерные движения, обнаружение своего местонахождения внешним видом и т.п.), также относятся к диспозиционным предикатам и могут опускаться или заменяться на экзистенциальный глагол.

6) Глаголы цели пребывания, также являющиеся диспозиционными предикатами, отображающими естественные фазы жизненного цикла (*қышта* 'зимовать', *аала* 'гостить', *қон* 'ночевать', *уйа сал* 'гнездиться'):

По КУШТАР АГАШ ПАЖЫНДА УЙА САЛЧА (ОПВ) 'Эти птицы на вершине дерева гнездятся'; ШУБА ТӨЗҮНДЕ ҚОНЫП ЧИШ ПЫЖЫРТЫРЛАР (АВЕ,104) '(Они) Под пихтой ночью, решили сварить еду'; МыНДА ҚЫШТАП АЛҒАН (ОПВ) 'Здесь зимовал'.

7) Глаголы неориентированного поступательного или ненаправленного хаотичного движения, которые также отображают способ существования объекта локализации (*теең* 'скитаться', *аас* 'блуждать', *учуғуш* 'перелетать с места на место'):

Ол үүрдең РАҚ ЧЕРДЕ ТЕЕНИП ЧӨРЧА (БНА) 'Он с давних пор в далекой земле скитается'.

8) Именные предикаты: наличия и отсутствия (пар 'есть, имеется', чок 'нет'), наличия в ограниченном или избыточном количестве (*ас* 'мало', *көп* 'много'), экспрессивные предикаты наличия (*кыйал* 'очень много', *из кыйал* 'грех', *ак талай* 'полно, море разлитое'):

Пүүл кыскызын ТАЙҒАДА ТИИҢ КӨП ПОЛАР ПОЛЗА, АНЧЫЛАР ТИИҢНИ КӨП АДАРЛАР 'Если нынче зимой в тайге будет много белок, охотники много настреляют' (ШГ,180); ПИСТИҢ АЙМАҚТА НАА ЭМНЕР КӨП/ЧОК/АС (ОПВ) 'В нашем поселке новых домов много/нет/мало'; СУТ ЧОК ПОЛЗА, ЧАДЫҒ ПОЛБАС ЭДИ (ЧАИ,1994) 'Если не было бы воды, жизни бы не было'.

Мы видим, что предикаты локации, являясь транспозиционными предикатами, сводимы в определенной степени к бытийному глаголу. Он выступает как представитель их всех и способен заменять их (с определенными потерями смысла, конечно), если говорящему необходимо установить место бытия предмета без конкретизации фазы этого бытия, положения тела локализуемого объекта и т.п.

2. Предикаты каузативной локации:

1) Глаголы хранения, содержания, сокрытия, утраты или обретения (*чидир* 'терять', *чызы* 'хитрить', *кадар* 'сторожить', *чыг* 'собирать', *тут* 'держат, хранить', *артыс* 'оставить'):

МЕН ЧЫШТА ПУРГУ ЧИДИР САЛҒАМ (АЛН) 'Я в лесу колечко потеряла'.

Все предикаты локации (некаузативной и каузативной) сочетаются с *Лок кайда* 'где?', т.е. места). Однако с локализатором места могут сочетаться практически любые предикаты. Наиболее легко с локализатором места сочетаются предикаты 1) состояния и изменения состояния (*агры* 'болеть', *көй* 'гореть'); 2) деятельности (*иште* 'работать', *нас*

‘писать’), 3) физического воздействия (*шап* ‘бить’), 4) физического восприятия (*ук* ‘слышать’, *кёр* ‘видеть’), 5) речемыслительной деятельности (*айт* ‘рассказать, сказать’, *сағышқа кир* ‘вспомнить’) и др., образуя высказывания несобственно локативного типа. Тем самым, между локативными и нелокативными предикатами нет четкой границы. Связь между локативным элементом и предикатом постепенно ослабевает по мере движения от собственно экзистенциальных и собственно локативных предикатов к предикатам с действительным значением.

При локативных предикатах объект локализации и предмет локализации оба являются его актантами, а при нелокативных предикатах локализатор — его сирконстант, он соотносится с ситуацией в целом и факультативен. Он при этом является единственным представителем деактуализированной локативной ситуации (выраженной в наиболее общем случае бытийным глаголом), инкорпорированной другой ситуацией.

Соответственно, возможными процедурами различения локативного и нелокативного предиката являются 1) трансформация восстановления опущенного бытийного предиката в конструкции, формируемой исследуемым предикатом (сравните результаты такой проверки для предикатов *родиться* и *работать*: *Он родился в деревне* > **Он родился, находясь в деревне* и *Он работает в огороде* > *Он работает, находясь в огороде*; 2) трансформация опущения локализатора места: если он факультативен, то при этой процедуре остаток конструкции может обозначать ту же самую ситуацию (хотя, разумеется, и с потерями малосущественной информации), т.е. может выполнять свою номинативную функцию, если же он является актантом при данном предикате, то смысл конструкции разрушается или она обозначает иную ситуацию, сравните: *Морковь растет в огороде* > **Морковь растет* и *Он работает в огороде* > *Он работает*.

Мы не случайно берем в качестве иллюстрации глагол *работать*. Нам представляется, что водораздел между локативными и нелокативными предикатами проходит перед (или непосредственно по) глаголами занятия определенной деятельностью, при которых локативный элемент уже преимущественно факультативен. Однако, в определенных конструкциях глагол *работать* может выступать как собственно локативный, а именно в том случае, когда он вместе с локализатором места обозначает род занятий субъекта: *Он работает в институте*. Это статусное употребление глагола *работать*; выражаемые подобной конструкцией

отношения сближаются с характеризующими: *Он работает в институте = Он преподаватель*. Локализатор места в данном случае является актантом при глаголе *работать*. От рассмотренного выше сирконстантного употребления локализатора места его статусное значение отличается иной аспектуальной характеристикой всей ситуации в целом: она обозначает устойчивое положение дел, а не временное занятие определенной деятельностью, как в *Он работает в огороде*. Диагностирующей процедурой может быть сочетание с обстоятельствами времени, обозначающими длительность действия, сравните: *Он два часа работает в огороде* и **Он два часа работает в институте* (такое высказывание возможно, если речь идет о деятельности в определенный момент времени, а не о статусе), а также **Он уже два года работает в огороде* (такое высказывание возможно, только если речь идет, скорее, об определенном статусе, скажем, огородника) и *Он уже два года работает в институте*.

4.2. Динамические пространственные предикаты, формирующие канонические локативные конструкции.

При динамических предикатах коррелирующие с ними по значению локализаторы являются их актантами. Динамические предикаты подразделяются на предикаты адлокации, делокации и транслокации с каузативной и некаузативной разновидностями.

1. Предикаты *некаузативной адлокации*. К ним относятся глаголы изменения положения в пространстве без движения по трассе: *чат* в ЛСВ 'лечь', часто с аспектуальным показателем перфективности, например, *чадыбыс*; *одур* в ЛСВ 'сесть', *мүн* 'сесть на лошадь', *чажын* 'спрятаться', *тартын* 'скрываться', *тайан* 'опираться', *чолен* 'опираться', *сыд* 'вмешаться':

Ойда пара, тага тайанды; тунмере чыгылып, олген соокке чоленди (ШФ,46) '(Богатырь,) повалившись навзничь, об гору опирался, повалившись ничком, на мертвые кости опирался'; Алтын музрук Устине чадып, тынанды (ШФ,20) 'Улегшись на золотую кровать, он отдыхал.'

2. Предикаты *каузативной адлокации*, т.е. глаголы помещения объекта в определенное пространство (*сал* 'положить', *суқ* 'всунуть', *кбм* 'хоронить', *ас* 'повесить', *кын* 'прислонить, поставить вплотную', *одурт* 'усадить', *кезирт* 'обувать, одевать'):

ЫЛАРДЫ АМОҚ, ПАШҚА-ПАШҚА ТОЛУҚТАРҒА ОДУРТЫП САЛЫП, СУГБА ИЙТПЕКПЕЛЕ АЗЫРАРҒА; ЫЛАРДЫҢ ААЛЫҒ САҒЫШТАРЫ ЭРТ ПАРЗЫН (ҚД, 46) 'Их сейчас по разным углам рассадив, хлебом и водой кормить; пусть их дурь пройдет'; ОҒҚА ОДУҢ САЛЫП, ТҮНИБЕ ОДУР ШЫҚ ПАРДЫ (ШГ, 67) 'В огонь дров положив, всю ночь напролет просидел'.

Адлокационные предикаты сочетаются с Lok *қайаа?* 'куда?' — пунктом адлокации.

3. Предикаты *некаузативной делокации*, т.е. глаголы покидания занимаемого пространства (*тайлық* 'оторваться', *тайыл* 'отодвинуться', *қастал* 'отделиться', *пош*, *пожан* 'освободиться', *тура* 'встать', *идин* 'оттолкнуться'):

АЛТЫН УСТОЛДАҢ ТУРА ПАС, АЛТЫН ШИРҒЕ-ҚЫРАБАДЫНА ААРА АЙЛАНДЫРА ЧАДЫБЫСТЫ (ШФ, 76) 'Из-за золотого стола встав, на золотую кровать, отвернувшись, ложится.'

4. Предикаты *каузативной делокации*: глаголы извлечения объекта из занимаемого им пространства, обретения или приобретения объекта (*сус* 'черпать', *шуурта* 'вынимать', *шуура тарт* 'выхватить', *садын ал* 'купить', *тап* 'найти'):

...ТУҰЗЕГИН ҚОЛЫНАҢ ШУУРА ТАРТЫП АЛ... (ШН, 11) '..котелок из рук его вырвав...'

Делокативные предикаты сочетаются с Lok *қайдаң?* 'откуда?' — пунктом делокации.

5. Предикаты *некаузативной транслокации*: глаголы неориентированного движения и глаголы неопределенного направления в ЛСВ неориентированного движения (*чүгүр* 'бегать'):

ЧЫМЧАҚ ЧОЛ=БА ЧҮГҮР ЧӨРИП МЕЕҢ ТЫҢМАЛАРЫМ ОЙНАЗЫН (АВЕ, 109) 'По мягкой дороге бегая, мои младшие братья пусть играют.'

6. Предикаты *каузативной транслокации*: глаголы неориентированного перемещения (*сбрте* 'таскать', *қачыр* 'гонять', *чокта* 'пускать по воде, по воздуху'):

ПАЛЛАР ЧУЛАТПА КЕБЕЧЕКТЕРИН ЧОҚТАП ОЙНАПЧАЛАР (АЛН) 'Ребята, вверх по реке лодочки пуская, играют.'

Траслокационные предикаты сочетаются с двумя Lok *нооба?* 'по чему? вдоль чего?', т.е. трассы.

Рассмотренные предикаты, как статические, так и динамические, обозначают только одну пространственную ситуацию и сочетаются только с одним Lok. Их можно назвать *прототипическими*, *базовыми*

локативными предикатами. Существует большое количество гибридных предикатов, которые могут обозначать более одной ситуации и, соответственно, сочетаться более, чем с одним Lok. Среди них особенно много гибридных транслокативных предикатов:

1) предикаты *некаузативной транс- + адлокации*, они предполагают Lok 'куда?' и 'вдоль чего?' (*чагына* 'приблизиться', *кынал* 'приблизиться', *өндлекте* 'подкрадываться', *чет* 'достигнуть', *чарбан* 'лезть, вскарабкаться'):

[Тайгаба] КУБЕС ТӨЗЫНГА ЧЕТКЕЛЧЕНДА НАЙЛА КАДЫГ УЖУН АТЫН ТҮЖИП АЛ КЕЛТҮРЛЕР (АВЕ, 104) '[По тайге] Когда подножия Кубеса достигли, из-за того, что очень тяжело, с лошадей слезли и пошли';

2) предикаты *каузативной транс- + адлокации* (*четтир* 'доставить, доставить'):

АНАРА АТТЫ ПО УЗАҚ ЧОЛЧАҚПА ЧЕТТИР ПОЛАРЫҢ МА? (АЛН) 'Туда по узкой тропинке коня доставить сможешь ли ты?';

3) предикаты *некаузативной транс- + делокации*, сочетающиеся с Lok 'откуда?' и 'вдоль чего?' (*ыра* 'удалиться'):

[узак чолчакпа] АДАЗЫНЫҢ ЧУРТЫНАҢ ЫРАА-ЫРАА ПАРЫП ОДУРЧА. (КАМ) '[по узкой тропинке] от отцовского стойбища все удаляясь, едет';

4) предикаты *каузативной транс- + делокации*, теоретически возможные, нам не встретились;

5) предикаты *некаузативной транс- + ад- + делокации*, сочетающиеся с тремя Lok: это самая многочисленная группа, представленная глаголами направленного движения (*кел* 'приходить', *пар* 'уходить'):

ПИС [ноодаң? нооға?] ЧОЛЧА КЕЛЧАДЫП, СУГДА КЕБЕЛЕР КӨРГЕНМИС (ШГ, 158) 'Когда мы ехали по дороге [откуда? куда?], мы видели на реке лодки'; Сени-ле көре тартып ал, УЙГЕ [ноодаң? нооба?] ЧҮТҮРИБИСТИ (ШГ, 84) 'Лишь тебя завидел, в дом [откуда? вдоль чего?] вбежал'; ҚАРАҚ ЧАЖЫ [ноодаң? нооға?] ЧҮЗИБЕ ҚАРА НАҢМУР ПОЛ ТҮШЧА (ЧФС, 23) 'Черные слезы [откуда? куда?] по лицу его черным дождем текут'; Салығ түже перген ЧОЛЛАРБА НАҢМУР СУГЫ КООЛЧАҚ ПОЛ [ноодаң? нооға?] АҚ ТҮШТИ (ЧФС, 76) 'По вниз спускающимся грязным дорожкам дождевая вода [откуда? куда?] ручьем текла';

6) предикаты *каузативной транс- + ад- + делокации* (*аппар* 'уводить', *акел* 'привести'):

ПАЛЫҚТЫ АШЫҚПААН, ТАЛАЙҒА [чолба] АЛЕНИП, ТАШГАБЫСҚАН (ШГ, 224) 'Рыбу не подняв (на гору), к морю [по дороге] спустив, бросил';

ЭРИН КУЧАКТАНЫП АЛЫП, АЛТЫН ОРГЕГЕ АКИРИП, АЛТЫН УСОЛДЫН АРГАЗЫНГА ОДУРТУПЧА (ШФ.80) 'Мужа своего обняв, к золотому столу подводит, за золотой стол усаживает';

7) предикаты некаузативной *де-* + адлокации (*түйи* 'спуститься с коня', *атты* 'спрыгнуть', *тур* 'встать') сочетаются с 2 Lok: *кайдаң? кайаа?*

АТТАҢ ЧЕРГЕ АТТЫБЫСТЫ (АЛН) 'С коня на землю спрыгнул';

8) предикаты каузативной *де-* + адлокации (*ур* 'сыпать, лить'): ТУЕСТЕҢ ТУЕСҚА УН УРЧА (АЛН) 'Из туюска в туюсок муку пересыпает'.

Таким образом, диагностирующей для выделения ситуативных типов предикатов является их способность сочетаться с локализаторами того или иного семантического типа (местом, пунктом ад- или делокации, трассой), или с их комбинацией. Обращает на себя внимание большое количество предикатов, способных комбинировать выражение транслокативных отношений с другими динамическими отношениями. Мы все эти предикаты называем транслокативными, выделяя среди них подгруппу собственно транслокативных. К *собственно транслокативным* относятся предикаты, требующие координаты трассы движения и не сочетающиеся ни с координатой старта, ни с координатой финиша транслокации. Они представлены глаголами неориентированного поступательного движения и глаголами неопределенного направления в ЛСВ неориентированного движения.

У поливалентных динамических локативных предикатов связь с локативными актантами может быть "различной силы". Например, для предикатов целенаправленного движения, предполагающих три локализатора, наиболее значимой является координата с семантикой цели/финиша. Координата старта появляется редко, видимо, она в большинстве случаев ясна из контекста. А координата трассы приводится только при противопоставлении одного участка пути другому или при противопоставлении одного пути другому.

4.3. Предикаты, формирующие неканонические локативные конструкции.

1. Предикаты *локации*:

1) предикаты, не содержащие опорный локум в своей основе: *тут* 'содержать в себе, вмещать'; при этом предикате локализатор занимает субъектную позицию, а объект локализации — объектную;

2) предикаты, содержащие опорный локум в своей основе:

толгайла 'влиять (о дороге), иметь много поворотов' (из *толгай* 'поворот'): локализатор занимает субъектную позицию, а объект локализации включен в основу глагола.

2. Предикаты адлокации:

1) предикаты, не содержащие опорный локум или объект локализации в своей основе:

а) *кес/кий* 'надевать что-либо': при предикатах данного типа локализатор занимает субъектную позицию, а локализуемый объект — объектную;

б) *оттүр* 'проткнуть, пролезть через что-то': при данных предикатах локализуемый объект занимает субъектную позицию, а локализатор — позицию прямого объекта;

в) *тоолдыр* 'наполнять что-то чем-то', *ора* 'закручивать, завертывать', *пүрге* 'накрывать чем-либо, закутывать', *шыла* 'мазать, смазывать', *шулга* 'кутать', завертывать': локализатор занимает объектную позицию, а локализуемый объект является косвенным объектом со значением средства или инструмента;

2) предикаты, содержащие опорный локум (или обозначение части его) в своей основе:

а) *дөрлө* 'собираться в стаю, в табун' (из *дөр* 'стая, табун'), *пирик* 'объединяться' (из *пир* 'один, единица'): локализатор включен в основу глагола, а объект локализации занимает при нем субъектную позицию;

б) *пашта* 'встать во главе' (из *паш* 'голова'), *пурна* 'обгонять' (из *пурун* 'нос > перед > начало'): объект локализации занимает субъектную позицию, локализатор стоит в позиции прямого дополнения, а глагольная основа конкретизирует положение локализуемого объекта относительно опорного локума (встал во главе отряда), между мотивирующей глагол основой и опорным локумом существуют отношения 'часть — целое', в основу глагола включается та часть пространства, обозначенного опорным локумом, с которой устанавливаются пространственные отношения;

в) *кучакта* 'обнять, взять на руки что-то, опоясать что-то' (из *кучак* 'охапка, объятие'), *канта* 'что-то набивать в мешок, насыпать' (из *кан* 'мешок'): локализатор включен в значение глагола, опорный локум служит мотивирующей основой для его образования, локализуемый объект занимает позицию прямого объекта;

3) предикаты, содержащие объект локализации в своей основе:

а) *қыраала* 'покрыться инеем' (из *қыраа* 'иной'), *пўрлен* 'покрываться листьями' (из *пўр* 'лист'), *татта* 'ржаветь, т.е. покрываться ржавчиной' (из *тат* 'ржавчина'): объект локализации включен в основу глагола, а локализатор занимает при нем субъектную позицию;

б) *кирле* 'марать, пачкать что-то' (из *кир* 'грязь'), *шоғала* 'белить' (из *шоға* 'известка'), *окта* 'заряжать пулями ружье' (из *ок* 'пуля') *сапта* 'насаживать рукоятку' (из *сап* 'рукоятка'), *пағла* 'завязать что-то' (из *пағ* 'веревка'), *таккала* 'подковывать лошадь' (из *такка* 'подкова'): данные глаголы образуют локативные конструкции с локализуемым объектом, включенным в основу глагола в качестве мотивирующей основы, и локализатором в позиции прямого объекта; возможны также конструкции с локализуемым объектом в в позиции инструментального дополнения, локализатор при этом занимает позицию прямого объекта: *загрязнить кого-то грязью*; *зарядить ружье пулей*, — это стало возможно вследствие того, что внутренняя форма слова забывается; сюда же мы относим глагол *шеден* 'огораживать' (сравните: *шеден* 'изгородь').

3. Предикаты *делокации*: *кастырықта* 'снимать чешую' (из *кастырык* 'чешуя'): локализуемый объект включен в основу глагола, а локализатор занимает объектную позицию.

4. Предикаты *транслокации*.

Среди предикатов, строящих неканонические локативные конструкции, наиболее заметную роль играют глаголы преодоления пространства или препятствия. Они являются собственно пространственными, многие из них содержат координату трассы в своей основе, или маркируют топологию опорного пространства или локализатора. Они стали источником значительного числа пространственных послелогов и наречий в тюркских языках. Мы их также относим к транслокативным. Эти предикаты требуют координаты преодолеваемого пространства, они могут иметь при себе координату трассы, но не сочетаются ни с координатой старта, ни с координатой финиша транслокации.

Локализатор *преодолеваемое пространство* выступает в качестве объекта их действия, локализуемый объект занимает субъектную позицию. Среди них нам встретились только некаузативные предикаты. Видимо, поскольку позиция прямого дополнения уже занята локализатором, то появление локализуемого объекта также в роли прямого дополнения в каузативной конструкции невозможно.

1) Предикаты, не содержащие опорный локум в своей основе: *кеш* 'пересечь, переплыть', *аш* 'перевалить (через гору)', *алта* 'перешагнуть', *эбир* 'обойти', *эрт* 'миновать', *тогра* 'резать поперек', *ракка сал* 'оставить далеко, миновать', *чагын ал* 'приблизиться', *тарт* 'преодолевать':

По айрыны кеш поларың ба? (КАМ) 'Эту рску пересечь сможешь ли ты?'; ҚАН МЕРГЕН по шенге тӧӧнче эмник тайга езер салып, елдің черин эбирбевендир (ШФ,84) 'Кан Мерген до сих пор необъезженного жеребенка не седлал и вокруг чужой земли не ездил'.

ЛСВ преодоления пространства имеют также некоторые глаголы неопределенного направления и глаголы направленного движения (чӧр 'ходить' в ЛСВ 'пройти', *пар* 'идти' в ЛСВ 'пройти'):

АЛТАЙДЫ ЧӦР САЛҒАН (АЛН) 'Алтай (весь) обошел';

2) предикаты, содержащие опорный локум в своей основе: *тагла* 'ходить по горам': *таглап парды* 'ходил/ездил по горам'. При них невозможна координата преодоленного пространства, поскольку преодолеваемое пространство включено в основу глагола;

3) предикаты, содержащие обозначение части опорного локума в своей основе: *кашта* 'идти краем локума' (из *каш* 'край'), *тӧсте* 'идти подножием' (из *тӧс* 'подножие'). Имя, служащее производящей основой при образовании этих глаголов, находится в отношениях 'часть/целое' с преодолеваемым локумом и обозначает пространство, непосредственно охваченное движением, своеобразную трассу:

ТАҒ ТӧСТЕП ПАРДЫ 'Ехал, огибая гору по подножию, т.е. вдоль подножия горы ехал'.

Анализируя морфологическую структуру шорских предикатов, обозначающих неканонические локативные конструкции, можно отметить, что среди них заметное место занимают глаголы, содержащие опорный локум или локализуемый объект в самой своей основе. Все они образованы от именных основ при помощи аффикса *-ла-*, который обладает практически универсальной сочетаемостью с именными основами и частотностью. Семантика производных слов с его участием полностью детерминирована семантикой мотивирующего имени: имя с семантикой типичной трассы дает производный глагол с семантикой 'ехать по данной трассе'. Имя с семантикой типичного местоположения, места локации, производит глагол с семантикой 'помещать некоторый объект в данное место'. Имя с типичным локализуемым именем — глагол с семантикой

‘помещать данный объект в некоторое место’. Этот аффикс, тем самым, обладает самой абстрактной семантикой, являясь транспонирующим элементом в чистом виде.

Возникает вопрос: словообразовательный это или формообразовательный элемент? Его, видимо, можно расценивать как элемент, как бы образующий одну из функциональных форм имени и позволяющий некоторой основе функционировать в вербальной синтаксической роли. Он позволяет имени занимать позиции, свойственные глагольным предикатам. На материале уральских языков по отношению к подобным элементам этот вопрос поднимает Е.А. Хелимский [Хелимский, 1993, с. 360–361].

5. Топологические значения локативных предикатов. Среди локативных предикатов мы выделяем 1) предикаты, не выражающие топологических значений, 2) предикаты, характеризующие топологию пространства, занятого объектом локализации, 3) предикаты, характеризующие соотношение локализуемого объекта и опорного локума. Разграничение двух видов топологических значений предикатов довольно условно, так как для пространственных значений характерна комплексность выражения.

Глаголы первой группы, как правило, имеют самое общее значение движения, либо характеризуют способ движения объекта: *пар* ‘уходить’, *кел* ‘приходить’ — общее значение движения; *чёр* ‘ходить’, *чўёўр* ‘бежать’, *тес* ‘бегать’, *калыкта* ‘скакать’, *зекте* ‘ползть’, *арла* ‘смешаться (с толпой), двигаться между’, *аас* ‘блуждать’, *ыстыр* ‘прыгать’, *тай* ‘скользить’, *теен* ‘скитаться’, *толгал* ‘извиваться’, *ык* ‘плыть по поверхности’, *ак* ‘течь, вытекать’, *чўс* ‘плавать’, *шом* ‘купаться, плавать’, *ык* ‘плавать во взвешенном состоянии’, *сегри* ‘плясать, с ветки на ветку перепрыгивать’, *учук* ‘летать’, *учуғуш* ‘перелетать с места на место’. При этом часто наблюдается семантическое согласование между действием и его производителем, т.е. глагол обозначает действие, характерное для определенного объекта и является также диспозиционным предикатом (*змея ползает, птица летает*).

Топологию пространства, занятого объектом локализации, характеризуют такие глаголы, как *эбир* ‘обходить кругом, окружить’ — локализуемый объект расположен или движется по окружности или сферическому пространству, *кашта* ‘идти вдоль берега, края’ — локализуемый объект движется по трассе, повторяющей форму края, берега, *тдсте*

‘идти вдоль подножия горы’ — трасса движения объекта повторяет линии подножия горы, *аш* ‘переваливать (через гору)’ — объект сначала движется вверх, а затем вниз, его трасса повторяет рельеф горы и т. п., см. также: *тагла* ‘ехать по горам’, *кырла* ‘ехать по хребтам гор’.

Соотношение объекта локализации и опорного локума обозначают предикаты, во-первых, ориентирующие движение объекта относительно опорного локума в целом, во-вторых, относительно одной из его частей. Относительно локума в целом ориентируют объект глаголы: *ыраа* ‘удаляться’, *чагына* ‘приближаться’, *нан* ‘возвращаться (по любой среде)’, *айлан* ‘возвращаться’, *ракка сал* ‘оставить далеко, миновать’, *чагын ал* ‘приблизиться’, *эрт* ‘миновать’, *эбир* ‘обходить кругом’, *тагла* ‘ехать по горам’, *алта* ‘перешагнуть’. Относительно отдельных частей или измерений локума объекты ориентируют следующие глаголы: относительно внутреннего объема опорного локума: *кир* ‘входить’, *шык* ‘выходить’, *шбгур* ‘погружаться’, *чус* в ЛСВ ‘нырять’; относительно вертикальной оси локума: *шык* в ЛСВ ‘подниматься (на гору и по реке)’, *туйи* ‘спускаться с горы, по реке и по воздуху’, *эн* ‘спускаться с горы и плыть вниз по реке’, *аш* ‘переваливать (через гору)’; относительно продольной оси — *кеш* ‘пересечь реку по мосту, переплыть’, *тогра* ‘резать поперек’, относительно одной из частей опорного локума, обозначенной глагольной основой: *кырла* ‘ехать по хребтам гор’, *тосте* ‘ехать по подножию’. Это свойство предопределяет возможность комбинации данных предикатов с векторными локализаторами старта и финиша движения.

Как видим, среди предикатов, маркированных в плане выражения ими специализированных топологических значений, много отыменных предикатов. Именно топологические предикаты заслуживают наименования *пространственные* в наибольшей степени. Большинство из таких собственно пространственных предикатов строят конструкции неканонического типа. Возможно, каноническое маркирование их актантов-локализаторов избыточно, поскольку они содержат пространственное отношение в самой своей основе.

6. Эгоцентрические значения локативных предикатов. Яркой спецификой тюркских языков является наличие практически во всех из них пары соотносительных глаголов, противопоставленных по признаку ориентации их действия на субъект наблюдения. В шорском языке это глаголы *пар* ‘идти в противоположную сторону от места, где находится

реальный или проецируемый субъект наблюдения' и *кел* 'идти по направлению к реальному или проецируемому субъекту наблюдения'. Оговорка по поводу проецируемого субъекта наблюдения необходима в свете того, что говорящий и субъект наблюдения совпадают далеко не всегда. В словарях обычно отмечается ориентация этих глаголов на говорящего [ШРС, с. 39], или не отмечается совсем [ШРС, с. 24]. Однако, говорящий при произнесении высказывания *Ол эмге келгелек* 'Он еще не пришел домой' может находиться где угодно и высказывать свое предположение по поводу того, пришел ли данный субъект домой или нет, основываясь на своих знаниях о возможной продолжительности пути или на знаниях его распорядка дня и т.п. При этом говорящий как бы проецирует возможного наблюдателя, который мог бы находиться в том доме и быть свидетелем данного события, т.е. при эгоцентрическом глаголе *кел* 'приходить' координата со значением *финиша* (куда?) обладает дополнительным значением точки, которая принята за точку отсчета, места, где находится (или мыслит себя) субъект наблюдения. Свойством приписывать роль точки отсчета одному из своих актангов обладают единичные предикаты. Большинство локативных предикатов нейтральны к этому признаку.

Глаголы *кел* и *пар* употребляются в составе так называемых сложных глаголов движения и придают эгоцентрический компонент глаголам своим участием (*учук пар* 'улететь в направлении от субъекта наблюдения', *учук кел* 'прилететь, двигаясь в направлении к субъекту наблюдения').

Ориентация на субъект наблюдения присуща также глаголам обнаружения объекта своим внешним видом или иным способом: *көрүн* 'показаться', *агар* 'белеть', *қарар* 'чернеть', *уғыл* 'слышаться'. Это классические эгоцентрические глаголы, одни из первых языковых элементов, ориентированных на субъект наблюдения, которые были отмечены Ю.Д. Апресяном на материале русского языка [Апресян, 1967]. Это свойство глаголов типа *показаться* запрещает их использование с подлежащим — субъектом говорения и позволяет разводить понятия *говорящего* и *наблюдателя*: **Я показался на дороге*.

Изю всех рассмотренных нами значений локативных предикатов (ситуативных, топологических, эгоцентрических) ведущими являются их ситуативные значения, хотя нередко топологическое значение обуславливает ситуационное или предопределяет комбинаторные возможности

данного предиката. Особенностью локативных предикатов является то, что все эти значения могут выражаться в них в комплексе.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян Ю.Д.* Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
- Тенишев Э.Р.* Глаголы движения в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
- Тумашева Д.Г.* Семантика аналитических конструкций с глаголами движения // Татарский язык: Лексическая и грамматическая семантика. Казань: Издательство Казанского университета, 1984. С. 59–71.
- Тумашева Д.Г., Лизунова Р.Д.* Многозначность и омонимия аналитических конструкций с глаголами движения в тюркских языках (на базе татарского языка) // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 128–145.
- ТФГ 1996* — Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. Санкт-Петербург: Наука, 1996.
- Тыбыкова А.Т.* Сложные глаголы в алтайском языке. Горно-Алтайск, 1966.
- Хелимский Е.А.* Селькупский язык // Языки народов мира. Уральские языки. М., 1993.
- Шенцова И.В.* Глагольные формы с показателями -п пар и -п кел- в шорском языке // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1986. С. 81–102.
- Юлдашев А.А.* Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965.

ИНФОРМАНТЫ И ИСТОЧНИКИ

- АЛН — Арбачакова Любовь Никитична.
- АТ — Кравков М. Алтын таг (шор тилинге В. Кусургашев көчүргөн). Новосибирск, 1933.
- КГВ — Косточаков Г.В. Ала тагларым. Кемерово, 1995.
- КД — Арбачаков И.Я., пер. Пушкин А.С. Капитаннын кызы. Новосибирск: ОГИЗ, 1941.
- ОГВ — Отургашев Петр Васильевич.
- ЧАИ — Чудояков Андрей Ильич. Предисловие к *Косточаков Г.В.* Ала тагларым. Кемерово, 1995.
- ЧЭФ — Чиспиков Э.Ф. Учебник шорского языка. Кемерово, 1992.
- ШГ — Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1940.
- ШН — Бабушкин Г.Ф. Шор ныбактары. Новосибирск: Новосибиргиз, 1940.
- ШФ — Дыренкова Н.П. Шорский фольклор. М.-Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1940.